

По жалобе гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части четвертой статьи 56, частью первой статьи 81, пунктом 2 части второй статьи 82, статьями 119 и 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 1036-О-П · от 16.12.2008 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части четвертой статьи 56, частью первой статьи 81, пунктом 2 части второй статьи 82, статьями 119 и 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 16 декабря 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина А.А.Байкова,

у с т а н о в и л:

1. 19 января 2004 года судья Свердловского районного суда города Перми в ответе на ходатайство гражданина А.А.Байкова о возврате изъятого во время обыска и приобщенного к материалам уголовного дела, по которому он являлся свидетелем, в качестве вещественного доказательства системного блока персонального компьютера, на одном из дисков которого были обнаружены файлы с относящимися к делу сведениями, указал, что судьба вещественного доказательства может быть решена только после рассмотрения уголовного дела по существу; процессуальный документ по данному ходатайству принят не был. Системный блок, как не относящийся к орудиям или средствам совершения преступления либо предметам, запрещенным к обращению, был возвращен А.А.Байкову после вступления приговора Свердловского районного суда города Перми от 29 марта 2004 года в законную силу.

В надзорной жалобе на приговор в части, касающейся судьбы вещественных доказательств, А.А.Байков утверждал, что суд не обосновал в приговоре, почему системный блок не мог быть возвращен ему до окончания судебного разбирательства без ущерба для доказывания, и просил суд надзорной инстанции разрешить вопрос о возмещении ему в качестве процессуальных издержек, предусмотренных статьей 131 УПК Российской Федерации, ущерба, связанного с моральным устареванием названного имущества за время хранения при уголовном деле. В удовлетворении надзорной жалобы ему было отказано на том основании, что изложенные в ней требования не основаны на законе.

Кроме того, решением Ленинского районного суда города Перми от 21 августа 2006 года А.А.Байкову было отказано в удовлетворении заявления о признании незаконным ответа должностного лица прокуратуры по вопросу о реагировании на нарушение его прав Свердловским районным судом города Перми. Как указал суд, свидетель в силу статьи 119 УПК Российской Федерации не является процессуальным лицом, имеющим право заявлять ходатайства по делу.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.А.Байков оспаривает конституционность пункта 5 части четвертой статьи 56, части первой статьи 81, пункта 2 части второй статьи 82, статей 119 и 131 УПК Российской Федерации. По мнению заявителя, указанные нормы, не закрепляющие право свидетеля по уголовному делу ходатайствовать о возврате ему как законному владельцу до вступления приговора в законную силу изъятых предметов, признанных вещественными доказательствами, не требующие принятия судом до вынесения приговора мотивированного постановления об отказе в удовлетворении данного ходатайства, а также не предусматривающие возмещение владельцу изъятых предметов убытков, обусловленных временной невозможностью пользоваться ими и моральным устареванием, не соответствуют статьям 19, 35 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Согласно статье 45 Конституции Российской Федерации государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется; каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. К числу средств такой защиты относится и право всех лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, заявлять ходатайства о производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал в своих решениях, что предоставление гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод в уголовном судопроизводстве должно быть обусловлено фактическим положением лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав (постановления от 23 марта 1999 года N 5-П и от 27 июня 2000 года N 11-П, Определение от 5 ноября 2004 года N 350-О); исходя из конституционного принципа равенства, закрепленного статьей 19 Конституции Российской Федерации, не должно быть различий и неопределенности в регламентации однородных по своей юридической природе отношений (Постановление от 28 мая 1999 года N 9-П). В силу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации оснований утверждать, что право лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, заявлять ходатайства о производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений не распространяется на заявление ходатайств свидетелями, в том числе о возврате до вступления приговора в законную силу ранее изъятых у них предметов, признанных вещественными доказательствами по уголовному делу, не имеется. То обстоятельство, что свидетель не назван в статье 119 УПК Российской Федерации в числе лиц, имеющих право заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений, не означает, что данный Кодекс такое право исключает. Изложенные в нем нормативные предписания следует толковать не изолированно, а в системном единстве. В частности, статью 119 УПК Российской Федерации необходимо рассматривать во взаимосвязи с пунктом 5 части четвертой статьи 56 данного Кодекса, который также оспаривается заявителем, несмотря на то, что он прямо устанавливает право свидетеля заявлять ходатайства, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора или суда.

3. Часть первая статьи 81 УПК Российской Федерации содержит определение вещественных доказательств по уголовным делам: к ним относятся любые предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления; на которые были направлены преступные действия; деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Сама по себе данная норма не предполагает отсутствие у лиц, признанных свидетелями по уголовному делу, права ходатайствовать о возврате до вступления приговора в законную силу ранее изъятых у них предметов, признанных вещественными доказательствами, а также возможность немотивированного отказа в удовлетворении данного ходатайства, равно как и отказа в возмещении владельцу изъятых предметов убытков, обусловленных временной невозможностью пользоваться

этими предметами и их моральным устареванием.

Следовательно, часть первая статьи 81 УПК Российской Федерации конституционные права А.А.Байкова, в том числе гарантированные статьями 19, 35 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не нарушает.

4. Согласно статье 35 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. По смыслу данного конституционного положения во взаимосвязи со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, право частной собственности не является абсолютным и может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 июля 2008 года N 9-П указал, что в силу таких фундаментальных принципов, как верховенство права и юридическое равенство, вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению.

При соблюдении этих условий ограничения права собственности могут выражаться в том числе в наделении лиц, производящих дознание и предварительное следствие, полномочиями по применению - в целях обеспечения производства по делу - превентивных мер, включающих изъятие предметов и документов у их владельцев.

Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев вопрос о допустимости изъятия имущества у собственника или владельца по решению государственного органа или должностного лица, осуществляющего предупреждение, пресечение или раскрытие правонарушения, в постановлениях от 20 мая 1997 года N 8-П, от 11 марта 1998 года N 8-П, от 14 мая 1999 года N 8-П пришел к выводу, что временное изъятие имущества, представляющее собой процессуальную меру обеспечительного характера и не порождающее переход права собственности на имущество к государству, не нарушает конституционные права и свободы, в том числе право собственности, вместе с тем лицам, в отношении которых применяются такие ограничения, должно быть обеспечено предусмотренное статьей 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации право обжаловать в суд соответствующие решения и действия, сопряженные с ограничением правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом.

Оценка же законности и обоснованности изъятия у собственника или иного законного владельца того или иного имущества, в том числе в связи с наложением на него ареста и приобщением к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, не должна сводиться к установлению только формального соответствия такого изъятия требованиям закона, определяющего полномочия должностных лиц органов предварительного расследования или прокуратуры; она предполагает в том числе установление, имелась ли возможность обеспечения решения задач, стоящих перед уголовным судопроизводством, другими способами. При этом должны приниматься во внимание тяжесть преступления, в связи с расследованием которого решается вопрос об изъятии имущества, особенности самого имущества, в том числе его стоимость, значимость для собственника или владельца и общества, возможные отрицательные последствия изъятия этого имущества и т. п. (Постановление от 16 июля 2008 года N 9-П).

Данные правовые позиции в полной мере распространяются на предусмотренные пунктом 2 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации решения дознавателя, следователя и суда по вопросу об изъятии и приобщении к уголовному делу и возможности (или невозможности) возвращения законному владельцу до вступления в законную силу приговора суда его имущества, признанного

вещественным доказательством по уголовному делу, в том числе подверженного быстрому моральному старению. При этом необходимо принимать во внимание и другие требования данного Кодекса, находящиеся в нормативно-логической взаимосвязи с предписаниями данного пункта и относящиеся к возможности возврата вещественных доказательств их владельцам без ущерба для публичных интересов отправления правосудия по уголовным делам. Так, следует учитывать, что вещественные доказательства возвращаются их законным владельцам, только если это не может причинить ущерба доказыванию по делу (подпункт "б" пункта 1 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации). В зависимости от указанных обстоятельств как следователь, так впоследствии и суд, решая вопрос о признании имущества вещественным доказательством и о режиме его хранения, должны обосновать либо необходимость изъятия имущества, либо то, что оно может быть сфотографировано, снято на видео- или киноплёнку и возвращено владельцу на ответственное хранение до принятия окончательного решения по уголовному делу. Следовательно, положения пункта 2 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу не предполагают право органов предварительного расследования и суда принимать немотивированные решения об отказе участникам процесса в удовлетворении их ходатайств.

5. По смыслу статьи 131 УПК Российской Федерации, судебные издержки представляют собой денежные суммы в возмещение необходимых и оправданных расходов, неполученных доходов, а также вознаграждение и выплаты, которые причитаются к уплате физическим и юридическим лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство в качестве участников или иным образом привлекаемым к решению стоящих перед ним задач. Ущерб же, причиненный неоправданным изъятием и удержанием органами предварительного расследования или судом в качестве доказательства имущества, может быть возмещен собственнику или иному законному владельцу при наличии условий, предусмотренных статьями 1064, 1069 ГК Российской Федерации, и в состав судебных издержек, вопреки мнению заявителя, не входит.

Что же касается правомерности применения оспариваемых в жалобе норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации органами предварительного расследования и судами общей юрисдикции в конкретном деле с участием заявителя, то ее проверка в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации о п р е д е л и л:

1. Пункт 5 части четвертой статьи 56 и статья 119 УПК Российской Федерации с учетом их нормативной взаимосвязи предполагают наличие у свидетеля, равно как и у всех лиц, законные интересы которых затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства, права заявлять ходатайства о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений, в том числе о возврате до вступления в законную силу приговора суда признанного вещественным доказательством по уголовному делу имущества, подверженного быстрому моральному старению.
2. Пункт 2 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования предполагает, что при определении судьбы вещественных доказательств до вступления в законную силу приговора суда либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела дознаватель, следователь или суд обязаны исследовать вопрос, возможно ли иным способом, кроме изъятия имущества, признанного вещественным доказательством, обеспечить решение стоящих перед уголовным судопроизводством задач, принимая во внимание такие обстоятельства, как тяжесть инкриминируемого преступления,

особенности, в том числе стоимость, самого имущества, его значимость для законного владельца и общества, а также возможность причинения ущерба доказыванию по делу вследствие возврата данного имущества владельцу. При этом дознаватель, следователь и суд не вправе отказывать в удовлетворении ходатайства лица о возвращении ему имущества, признанного вещественным доказательством, без вынесения о том обоснованного и мотивированного процессуального решения.

3. Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный в настоящем Определении на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

4. Признать жалобу гражданина Байкова Алексея Алексеевича в части, касающейся оспаривания конституционности пункта 5 части четвертой статьи 56, пункта 2 части второй статьи 82 и статьи 119 УПК Российской Федерации, не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

5. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Байкова Алексея Алексеевича в части, касающейся оспаривания конституционности части первой статьи 81 и статьи 131 УПК Российской Федерации, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

7. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 1036-О-П